На следующее утро Артур открыл глаза рано утром, он всю ночь проспал рядом с Кирой. Он взял себя в руки и вошел в храм, чтобы найти Мико и Джина все еще спящими, а проснулась только Хейзел. Она стояла перед статуей женщины.

Женщина была одета в мантию и держала в руке посох. Черты ее лица, хотя и слегка прикрытые пылью и растительностью, все же были прекрасны. Хейзел стояла перед статуей, приросшая к земле, и смотрела на нее.

"Что ты делаешь?" — спросил Артур, и Хейзел повернулась и посмотрела на него своими печальными глазами. Он не понимал, что случилось, но не мог спросить. Может быть, это ее травма, подумал он.

«Эта статуя… Она кажется живой». — сказала Хейзел, возвращая взгляд к статуе. Артур был озадачен, так как он использовал свою руну, когда попал сюда, а жизни в этом месте не было.

Хейзел подошла к статуе и положила руку на ее основание. Она осторожно удалила растительность, ее глаза слегка слезились.

«Вчера, когда Эрин держала меня в плену, я…» Хейзел почувствовала, как по ее лицу текут слезы. Она не могла смотреть Артуру в лицо, поэтому кусала губы, сдерживая рыдания. — Я… ненавидел тебя за это. Из ее рта вырвался всхлип, но она не хотела, чтобы это остановило ее. «Даже после того, как ты спас меня столько раз», — ее голова коснулась основания статуи, а слезы продолжали течь. "Мне так жаль."

Артур почувствовал, как у него сжалось сердце при этом виде. Он не сказал бы, что не против того, что она ненавидела его за вчерашний день, но после всего, что произошло, все равно было трудно назвать ее неблагодарной. Она была всего лишь человеком.

Он сделал шаг вперед и похлопал ее по спине, но зал начал грохотать. От статуи исходил яркий свет, а ее глаза загорелись небесно-голубым цветом. Грохот разбудил всех, и они стали свидетелями того, как статуя купалась в мане, когда в храме раздался голос.

— Почему ты плачешь, молодой? Из сияющей статуи раздался нежный и неземной голос. Хейзел была слишком потрясена, чтобы вытереть слезы, которые собрались у нее под глазами. Прежде чем она успела что-то сказать, мягкий голос раздался снова.

— Чего ты хочешь? Голос спросил снова, и всем показалось, что это смешно. Однако переполняющая их мана доказала обратное, поскольку ее было достаточно, чтобы они не могли дышать.

«Я…» Хейзел вытерла слезы, пытаясь придумать, что сказать. Она хотела стать сильнее. Жить так, как она хотела, без помыканий. Единственное, о чем она думала, было сожаление. Она ненавидела это чувство.

«Я просто хочу жить без сожалений».

«Этот ответ мне нравится». Статуя улыбнулась, еще больше шокировав Артура и остальных. «Из всех, с кем я сталкивался за эти годы, только ты можешь сохранить мое наследие. Только у тебя есть врата в мир душ».

Все поняли, что она имела в виду, поскольку Хейзел была тем, кто мог только призывать души. Хотя это звучало впечатляюще, души, которые она могла призвать, были лишь немногими.

Сердце Хейзел было самым хаотичным, поскольку слова казались божественным вмешательством с небес. Вся ее жизнь была наполнена страданиями и насмешками из-за ее способностей, но теперь ей сказали, что она единственная, кто может получить наследство.

"Что мне нужно делать?" Хейзел сделала шаг вперед к статуе, с тоской спрашивая. Она устала от издевательств, помыканий и принуждения предать свои принципы и жить с сожалениями.

«Чтобы получить мое наследие, вам нужно найти мое тело. Далеко на севере находится ледяной замок, окруженный ледяными големами и демоническими монстрами. Победите лорда замка, чтобы забрать мое тело, только тогда я смогу передать вам свое наследие. .

«Запомни мое имя, дитя, я ведьма с ледяных островов, Анабель. Пусть твои друзья помогут тебе в твоих поисках, и пусть боги даруют тебе лучшую судьбу, чем моя».

Свет в статуе вспыхнул, прежде чем исчезнуть, в зале снова стало тихо, и там стояли только четыре потрясенных человека. Чувство дежавю охватило Артура, и он вспомнил время, когда получил свое наследство. На этот раз настала очередь Хейзел принимать ее.

Другие были не такими спокойными, поскольку наследие было редкостью, несмотря на то, что оно было известно. Получение наследия было похоже на получение дополнительных способностей, еще больше укрепляющих получателя наследия.

Только Хейзел стояла со своим телом, дрожа всем телом. Успокоившись, она обернулась и посмотрела на остальных троих. Ее глаза были полны решимости, она низко склонила голову и спросила дрожащим голосом.

«Пожалуйста, все. Помогите мне».

***

— Почему вы согласились помочь ей? — сбито с толку спросила Мико, глядя Артуру в спину. Он взял кролика, на которого они охотились, и посмотрел на нее, также сбитый с толку ее вопросом.

«Во-первых, она мой друг. Во-вторых, разве не очевидно, что она нужна нам, чтобы стать сильнее, чтобы покинуть этот мир?»

— Ты говоришь о плане, который у тебя был раньше? — спросила Мико, чувствуя, что ее терпение на исходе.

"Очевидно, почему?"

«Это просто глупо. Зачем нам рисковать собой, когда мы можем просто посмотреть на другие способы получения знаков отличия!» Это был первый раз, когда она повысила на него голос, и он спокойно посмотрел на нее. Его золотые глаза напоминали солнце, как если бы они были его дочерьми.

— Почему ты говоришь мне это сейчас?

«Я…» Мико искала слова, чтобы сказать, но не смогла ему ответить. Почему она заботилась об этом? Она просто отдавала его долг за спасение ее жизни, кормление ее, когда она была самой слабой.

Потом она это поняла. Именно это его качество беспокоило ее больше всего. Это качество всегда помогать другим, если может, даже если это не принесло ему никакой пользы. Он был единственным здесь, кто не рассматривал суд как возможность возвыситься над остальными. Даже будучи таким, другие не смогли это оценить. Тем не менее, он не обижался на это, просто относился к этому как к нормальному.

«Ты хороший человек, Артур. Однако ты также глуп. Не позволяй другим пользоваться твоей добротой». Она сказала, надеясь, что это как-то изменит его образ жизни.

«Мико…» Он посмотрел на нее, пережевывая слова, словно переставляя их. "Ты в порядке с этим?"

"С чем?"

«Испытания. Убийство. Попадание в ловушку». Он был зол не из-за нее, а из-за чего-то другого. Он горько рассмеялся и покачал головой. «Почему все относятся к этому как к нормальному? Почему всех устраивает, что другие умирают здесь, вдали от семьи, в холоде и вечно разлагаются в этом гнилом месте?»

Его слова были гвоздями в ее апатичное сердце. Он сомневался в этом, потому что был чужим для семей, мира пробуждающих и борьбы между главными силами в мире. Они так долго жили в тени, сражаясь и убивая, пытаясь возвыситься над другими ради шанса на выживание, что в какой-то момент забыли, что было нормальным, а что нет.

Однако она не изменила бы своему образу жизни. Он просто не знал реального мира. Он отчаянно цеплялся за свою наивность, что в какой-то момент она убьет его.

«Я разрушу этот мир». Он заявил, что его загорелая кожа купается в свете дня. Его золотые глаза смотрели ей в душу, говоря ей, что он имел в виду каждое слово.

«Не только испытания, но…» Он сделал паузу, по-видимому, колеблясь. «В конце концов, в какой-то момент я буду драться со всем миром, если придется».

"Бороться со всем миром? За что?" — спросила она, его слова перестали иметь для нее смысл. Он еще немного посмотрел на нее, прежде чем вздохнул и отвернулся, направляясь обратно в храм.

— Чтобы мы выжили, по крайней мере, мне так сказали.

Она так и осталась стоять, не в силах понять, что он имел в виду под последней фразой. Когда она посмотрела на его худую спину сзади, его фигура стала уменьшаться по мере того, как он шел прочь через лес. Мико внезапно почувствовала себя одинокой.

«Кажется, вы провалили свою миссию». Голос, настолько знакомый, что ей надоело, раздался сбоку от нее. Прошло некоторое время с тех пор, как она встретила его, но она ни капельки не скучала по нему.

«Не твоя забота», — холодно ответила она, вернув свое обычное бесстрастное лицо. Она посмотрела на мужчину, стоящего у дерева. Один из ее старших, принц Королевства Берило, Кирк Берило.

— Не говорите со мной таким тоном, дорогой кузен.

"Что ты хочешь?" Она коротко ответила, обеспокоенная его появлением.

«Простая вещь, попробуй приблизиться к этому человеку, Артуру Сильвере». Мико почувствовала, как он ухмыляется под капюшоном, от чего ее желудок скрутило.

"Почему?"

— Есть вещи, которых ты не знаешь, кузен. Нам нужен этот человек для наших планов.

Тело Мико похолодело, почти задрожав от внезапного осознания. Слова Артура и планы ее королевства… Если бы ее догадка была верна, мир перевернулся бы вверх дном.

«Даже без вашего ведома, я планирую это сделать». Сердце Мико впервые в жизни было смятено.

http://tl.rulate.ru/book/53044/1795925